

История 18: Судьба (Часть 17)

В это время Ирбис находился на другом участке стены и не видел провалившихся переговоров. После последнего штурма он раз за разом, едва ли не каждый час просил нового десятника ненадолго отпустить его в город навестить любимую, и только под вечер получил разрешение. Быть может, мужчина сжалился над молодым зверолодом, хотя скорее всего попросту устал от нескончаемого нытья мальчишки, волновавшегося за судьбу девушки.

Добившись желаемого, юноша первым делом побежал к дому алхимика, а увидев его целым и невредимым, с горящим в одном из окон светом, что было сил забарабанил кулачком по двери. Ему открыла женщина средних лет, представившаяся помощницей Орладина. Она и сообщила пареньку, что его подруга сейчас на работе и в ближайшее время точно не появится.

Зверолод собрался было уходить, но в последний момент остановился и поинтересовался, не принесла ли Тиль с собой его дорожный мешок, а получив положительный ответ, упросил впустить его в дом, чтобы забрать кое-что из собственных вещей. Интересовало Ирбиса не что иное, как его последнее изделие – талисман на удачу из кроличьей лапки.

Взглянув на поделку, мальчишка посетовал на то, что так и не удосужился сделать деревянное колечко, которое собирался надеть на то место, где шнурок был обмотан вокруг отрезанной звериной конечности. Решение данного недостатка нашлось быстро. Им оказалась красная ленточка для волос, подаренная Фэйриэлем в их первую встречу. Завязав её бантиком вместо отсутствующего кольца, юноша отправился в театр, переоборудованный под больницу.

После некоторых расспросов и поисков Ирбис обнаружил Тиль промывающей рану на руке пожилой женщины. Увидев целого и невредимого парня, девушка крепко его обняла и попросила подождать на прежнем месте.

Появилась она только через час и с ходу потребовала: – Ну, рассказывай!

– Что?.. – не понял её вопроса парнишка.

– Как сам? Где сейчас стоишь? Как у вас, защитников, вообще дела?

– Нуу... Я здоров. Исполняю обещание! Сейчас на западной стене у ворот стою. А дела не очень... Там новые монстры приходят и предатели небо коптят... Вот...

– "Небо коптят?" Это что значит?

– Так другие называют. Он там, за стеной костры жгут, а черный дым небо закрывает. Говорят, магию какую-то готовят...

– Выстоим?..

– Надеюсь. А ты как сама и как здоровье Меррика?

– Ой, да что со мной то будет? – вяло улыбнулась дочь трактирщика, – работы только очень много после последнего нападения... А папа тут у нас отлживается. Я ему кое-какой травки в

еду подмешиваю... В общем, ещё несколько дней будет отдыхать.

- Это хорошо, - кивнул парнишка.

- Навестим его?

- Угу. Пошли.

Меррик обнаружился спящим на кровати в том же месте, что и в прошлый раз.

- Пап, проснись. Пап! Смотри, кто опять пришёл, - произнесла девушка, легонько толкнув мужчину в плечо здоровой руки. Зверолюд приоткрыл глаза и сонно осмотрелся вокруг.

- Кто, дочка? - спросил он.

- Ирбис. Он тебя навестить хотел.

- А... Живой. Цел сопляк? - зевая спросил трактирщик, взглянув на юношу.

- Цел. И я не сопляк! - ответил парнишка.

- Ну и идите тогда отсюда. У вас свои дела... Есть... А мне дайте отдохнуть...

После этого заявления пациент отвернулся от гостей, не желая продолжать разговор. Тиль поцеловала его в щёку, что-то прошептала на ухо и, взяв паренька за руку, повела прочь.

- Не обращай на него внимания. Он для вида ворчит, - попросила девушка, идя по коридору театра.

- А ничего, что ты его разбудила?

- Не переломится. Он сонный такой из-за снотворного...

- Эм, а куда мы идём?

- К запасному выходу. Хочу свежим воздухом подышать немного. С утра на улицу не выходила. От этой лекарственной вони уже голова болит...

Дочь трактирщика провела парня на задний двор театра, где были навалены промокшие под дождём многочисленные сидения, вынесенные из зала. В этом месте парочка оказалась не одна. Ещё четверка пациентов сидела прямо рядом с дверью, слушая, как один из них поет:

- Идёт смерть по улице, несёт блины на блюде.

Кому вынется — тому сбудется.

Тронет за плечо, поцелует горячо,

Полетят монетки из-за пазухи долой...

- Ну-ка прекратите про смерть петь! - возмутилась девушка.

- Прости-прости, деваха - отмахнулся от неё певец и запел новую песню о тяготах войны. Тиль нахмурилась, недовольная мрачным мотивом, но пререкаться не стала, отведя спутника в сторонку и усевшись на одно из относительно сухих сидений с краю кучи.

- Я рад, что с тобой все в порядке. Очень волновался за тебя, когда монстры в город полетели. Вот... - признался Ирбис, присаживаясь рядом с ней.

- За себя беспокойся. Тебе нужнее! Я то что... У нас двери закрыли, да и делов. Отсиделись. Сюда и не ломился никто.

- Хорошо... Береги себя, ведь ты мне должна!

- Что должна? - не понимая уточнила собеседница.

- Должна выжить. И сказать, что обо мне думаешь...

Девушка тихо посмеялась и улыбнулась юноше.

- Обязательно. Ты мне тоже должен.

- Угу.

Некоторое время они просто молча сидели друг возле друга и смотрели на вечернее безоблачное небо, где уже появилась изумрудная звезда героя.

- Тиль... У меня для тебя подарок есть!

- Неужели? Какой? - заинтересованно спросила подруга, а увидев заячью лапу на шнурке, неподдельно удивилась: - Это что?

- Талисман на удачу! Возьми.

Не дожидаясь, когда любимая заберёт подарок, мальчишка сам вложил его ей в руку.

- Только не говори, что ты это от какого-то монстра оттяпал... - насторожилась дочь трактирщика.

- Нет же! Монстры ведь все горелые и чёрные. На них шерсти нет. Это задняя левая лапка обычного зайца. Говорят, они приносят удачу... Но не уверен, если честно... Когда я его только сделал, сразу появились Ланс с Силикой и увязались за мной. Зато я с тобой на дороге встретился! Вот... - затараторил парнишка.

- Ну, для них ваша встреча наверняка была удачей! - заметила Тиль, - проводника ведь в лесу нашли.

- Для них... А делал я её себе!

- Ленточка для красоты или это подарочная повязка такая?

- Для красоты... Хотел деревянное колечко вырезать и надеть поверх шнурка, но не успел. Вот

и повязал эту ленточку. Только лапку ещё сушить нужно некоторое время. Держи её на свежем воздухе. Вот...

– Спасибо, Ирбис, – поблагодарила девчонка, рассматривая подарок, а затем попыталась вернуть его дарителю со словами: – Не могу я взять его. Удача тебе нужнее.

– Он привязанным к дорожному мешку был. Я и без него обойдусь! Потом ещё один сделаю. А этот тебе уже подарил! Назад не заберу.

– Спасибо... – вновь поблагодарила Тиль и надела шнурок с талисманом себе на шею.

В этот момент пение стихло. Одного взгляда в сторону запасного выхода было достаточно, чтобы понять причину. Во двор театра из здания вышли трое инквизиторов, сразу направившись к двум зверолодам. Если девушка удивилась и испугалась их появлению, тот мальчишка, наоборот обрадовался. Так как сразу узнал одного из них.

– Здравствуй, дочь моя. Добрый вечер, сын мой. Дайн, ты меня искал? – поприветствовал их подошедший лысый священнослужитель в черном балахоне, ничем не отличавшимся от повседневных одеяний посланцев церкви восьми Безликих.

– Да! Здравствуйте, отец Эрбранд! Я... Ай, ай, ай, ааай!!! Ты чего, Тиль? – возмутился парнишка, когда подруга резко дёрнула его за ухо.

– Ты мне что в прошлый раз обещал? – прошипела девушка.

– Не ходить к башне! К башне магов не ходить! Я туда и не ходил! Отпусти.

Глава инквизиции только улыбнулся, наблюдая за развернувшейся перед ним сценкой, но все же вмешался в происходящее: – Дочь моя... Позволь мне поговорить с Дайном наедине?

– Зачем? Он ничего плохого не мог сделать... – заявила дочь трактирщика.

– Я тоже так считаю. Дочь моя, уверяю, это не дознание. Мы просто продолжим начатую ранее беседу.

– Я тебе потом все уши оборву, – сквозь зубы процедила Тиль, вставая со своего места и направляясь к запасному выходу, где и заняла одно из четырех мест, нагретых испарившимися пациентами. Сложив руки на груди, она уставилась на парнишку возмущенным взглядом. Но быстро нашла что-то чрезвычайно интересное в другой стороне, потребовавшее всего ее внимания. Сразу после того, как к ней развернулись двое инквизиторов, немного отошедших от тихо беседовавшей парочки.